

Похоже, для демонов-земледельцев подобные передышки были делом обычным. Притомившись от работы в поле, они усаживались прямо на земляные межи — почесать языки да потравить байки.

Когда перекусить было нечем, они коротали время за картами, шахматами или другими простенькими играми, правил которых Цю Юньань поначалу совсем не понимал.

Пристроившись на корточках неподалеку, юноша с любопытством наблюдал за происходящим.

Одну из забав демоны называли «Симулятором выживания в преисподней». Приглядевшись, Цю Юньань понял, что правила отдаленно напоминают человеческую «Монополию», хотя и со своими тонкостями.

Если в обычной «Монополии» побеждал тот, кто к финалу накапливал больше всего богатств, то здесь игроки могли попросту погибнуть, если им не хватало жизненно важных ресурсов.

Сам игровой набор выглядел невзрачно: потрепанная бумажная карта-поле, игральные кости, фишки в виде разноцветных бумажных треугольников да стопка карточек — действий и ресурсов.

Каждый брал по фишке и по очереди бросал кубики. Попадая на «Клетки ресурсов», участники получали шанс разжиться припасами.

Цю Юньань бегло просмотрел карточки. Чего там только не было: [Вечнозеленое демоническое растение], [Домашний демонический зверь: свинка Бубу], [Домашний демонический зверь: аппетитная жареная курица], [Домашний демонический зверь: шестирогий демонический бык], [Дикий первобытный варан], [Недвижимость в центре Города повелителя демонов], [Лачуга на окраине Города повелителя демонов], [Элитный шелковый комплект из коконов красного демонического мотылька], [Обычный трактор на магической тяге], [Нетопыриный планер]...

Выбор впечатлял: игра обеспечивала виртуальных выживальщиков буквально всем — от еды и одежды до жилья и транспорта.

Конечно, случались и случайные события. Внезапная вспышка скверны, неурожай, проклятие какого-нибудь могущественного демона — и зазевавшийся игрок мгновенно выбывал из партии на тот свет.

Цю Юньань всегда соображал быстро. Буквально за десять минут он полностью уловил суть. Заметив его неподдельный интерес, демоны радушно замахали руками, зазывая его в свою компанию.

Для приличия поломавшись пару минут, юноша не выдержал и с азартом уселся прямо на

землю вместе со всеми.

В человеческом мире его жизнь, как популярного артиста, была расписана менеджерами по минутам. Вдобавок в эпоху засилья гаджетов и цифровых развлечений он уже и забыть успел, каково это — вот так просто сидеть кружком на траве, болтать ни о чем и перекидываться картами.

Крестьяне попытались затянуть в круг и Шута, но тот с улыбкой покачал головой:

— Не могу, у меня сегодня служба.

— Какая еще служба в такой день? — удивились те.

— Верный телохранитель нашего почетного гостя, — Шут шутливо поклонился.

Взгляды демонов тут же скрестились на Цю Юньане. Тот смущенно потер кончик носа.

В Дворце повелителя демонов он безвылазно провел уже несколько дней, восстанавливая силы, и сегодня наконец набрался смелости попроситься наружу. Поначалу Бездна и слышать об этом не хотел, но после долгих уговоров все же сдался.

Условие, впрочем, поставил жесткое: шагу не ступать без сопровождения Шута, который должен был обеспечивать его безопасность.

Цю Юньань выбрал синий треугольник и кивнул, показывая, что готов к первому ходу.

Определив очередность бросками костей, игроки двинулись по карте. Не прошло и десяти минут, как один из работяг с треском проиграл: в разгар экологической катастрофы у него не оказалось крыши над головой, и его персонаж задохнулся ядовитыми испарениями.

— Тьфу ты! Опять я первый вылетаю! — в сердцах сплюнул бедолага.

— А нечего было грести под себя одну жратву! — покатился со смеху его сосед. — Кто ж на первых ходах о жилье не думает? Так тебе и надо, голова садовая!

Партия продолжалась. Вскоре отсеялся второй демон. Из-за вечной нехватки еды показатели его рассудка стремительно падали, а когда шкала здоровья опустилась до критической отметки, его настигла лихорадка скверны. Излечить ее персонаж так и не смог.

— Эх, я сделал все что мог. Ну ее, эту головоломку, не для моих мозгов развлечение.

В отличие от прямолинейных крестьян, Цю Юньань привык просчитывать каждый шаг.

Он хладнокровно вычислял, какой запас провизии необходим для выживания при худшем раскладе случайных событий.

Конечно, недвижимостью обзавестись стоило — иначе рискуешь замерзнуть прямо в поле. Но и влезать в огромные долги нельзя, иначе вторая половина игры превратится в бесконечную кабалу. Стоит хоть раз просрочить платеж — банк заберет и жилье, и все остальное имущество, что неизбежно приведет к бесславному концу.

Юноша ушел в игру с головой и даже не замечал, какими восторженными взглядами его провожают притихшие игроки.

Надо же, они и подумать не могли, что в эту простецкую настолку можно играть настолько изящно и расчетливо!

Ну и живучий же тип!

Когда Цю Юньань наконец оторвался от бумажной карты, партия была завершена. Он победил, скопив колоссальный капитал и скупив половину земель. Поверженные соперники смотрели на него чуть ли не как на божество.

— Сразу видно — гость самого повелителя! Куда нам, неучам, до такого ума!

— Черт побери, а я-то считал себя непобедимым гроссмейстером в этих дебрях! Сдаюсь, парень, ты меня умыл. Мое почтение!

— Заходи к нам почаще, как время будет. С такими задатками ты быстро местным чемпионом станешь!

Сгребая в кучу свои виртуальные богатства, Цю Юньань неловко улыбнулся:

— Да ну, вы преувеличиваете. Игра ведь совсем несложная. Немного математики — и ты гарантированно в плюсе. Ничего особенного.

Демоны дружно притихли, переглядываясь. Если для него это «ничего особенного», то кем тогда были они сами?

Переведя дух, крестьяне засобирались обратно в поле. Юноша порывался помочь им, но и Шут, и сами работяги решительно запротестовали.

— Не положено, — покачал головой Шут.

— Куда тебе! — загалдели демоны. — Ты же гость Его Величества. Земля здесь отравлена, возиться с зараженными всходами слишком опасно.

Делать нечего, пришлось уступить.

Оставшуюся часть дня он просто стоял в стороне, наблюдая за их изнурительным трудом. Демоны часами гнули спины ради того, чтобы очистить от скверны и спасти буквально пару чахлах ростков. Самое удивительное, что делали они это без жалоб и уныния — видимо, давно смирились с такой долей.

К пяти часам вечера, закончив дневные труды, уставшие, но довольные земледельцы шумно побросали инструменты и наперебой принялись зазывать Шута и Цю Юньаня в местную таверну — промочить горло.

Таверна находилась неподалеку, в самом центре поселения. Выбор выпивки там оказался небогатым — в меню значилась лишь знаменитая настойка роро.

Этот ярко-алый напиток обладал на удивление насыщенным, сладко-пряным вкусом. Делали его из плодов одноименного дерева.

Как уверяли крестьяне, деревья роро были едва ли не единственными растениями в округе, способными хоть как-то противостоять пагубной скверне и продолжать цвести и плодоносить.

Демоны по природе своей не отличались чинностью. Очень скоро они окончательно отбросили формальности и всю общались с Цю Юньанем на равных, будто знали его сто лет.

Особенно усердствовал высокий, плечистый рыжеволосый демон по имени Клод. С широкой улыбкой он щедро выставил юноше сразу два кубка настойки роро.

— Раз пришел к нам — значит свой! К тому же ты мне чертовски нравишься, парень! Ха-ха-ха! Голова у тебя варит как надо, а я уважаю умных ребят. Пей, не стесняйся, угощаю!

Цю Юньань ломаться не стал. С благодарностью приняв кубок из рук Клода, он осушил его одним долгим глотком. Рыжий пришел в полный восторг:

— Ай, хорош! Сразу видно — наш человек! Редко встретишь грамотного парня с таким лихим характером. Всё, решено, теперь мы друзья! Наливай еще!

Мужчины только-только вошли во вкус, как в двери шумно ворвалась перепуганная женщина-демон.

— Клод! Да бросай ты свои кружки! Живее домой, с Ливи беда! Похоже, у нее лихорадка скверны!

Рыжеволосый гигант застыл с поднесенным к губам кубком.

— Что?.. — просипел он.

Серебряный кубок выскользнул из его внезапно ослабевших пальцев. Алая влага тонкой струйкой побежала по полу. Клод рывком поднялся на ноги.

Лихорадка скверны. Цю Юньань запомнил это название еще по карточкам из настольной игры, но до конца не понимал, насколько все серьезно в реальной жизни.

Но реакция окружающих говорила сама за себя. Шумная, хмельная атмосфера таверны мгновенно испарилась. В помещении воцарилась гробовая, удушающая тишина.

Почувствовав, как напрягся стоящий рядом Шут, Цю Юньань искоса глянул на него. Тот мертвой хваткой вцепился в свой бокал. Его пальцы едва заметно дрожали, отчего на поверхности темной жидкости расходили частые круги.

Пошатываясь, словно пьяный, Клод поплелся вслед за прибежавшей женщиной. Остальные провожали его молчаливыми взглядами. Никто не двинулся с места, чтобы пойти следом. Веселье было окончательно испорчено, пить больше никому не хотелось.

— Что это за лихорадка скверны такая? — негромко спросил Цю Юньань.

Земледельцы потрясенно уставились на него:

— Ты серьезно не знаешь?

— Не знаю, — честно признался юноша.

Шут, чье скрытое под гримом лицо сейчас казалось необычайно мрачным, медленно поставил бокал на стойку и поспешил вмешаться:

— Наш гость вырос в специфических условиях, далеких от этих мест. Простите ему неосведомленность.

Повернувшись к Цю Юньаню, он тихим, ровным голосом пояснил:

— Лихорадка скверны — это бич Обители демонов, обострившийся по мере того, как

разрасталось отравление земель. Жертвами чаще всего становятся те, у кого слабый иммунитет. Достаточно долго дышать ядовитым туманом или съесть зараженную пищу, чтобы запустить процесс. Инкубационный период длится неделю-другую, но стоит болезни войти в активную фазу... и выживаемость стремится к нулю. Почти сто процентов смертности.

Сидящий рядом крестьянин горестно вздохнул, качая головой:

— Ливи — жена Клода. Душа в душу жили больше двадцати лет. Детишек их, двоих славных ребят, скверна еще несколько лет назад прибрала. А теперь вот и Ливи... Бедный мужик.

Цю Юньань вспомнил, что рассказывал ему Роза. У демонов все было устроено не так, как у людей. Привыкшие следовать зову инстинктов и сиюминутных желаний, они крайне редко связывали себя узами верности с одним партнером.

Даже если дело доходило до брака, влиятельные или знатные господа — вроде высших демонов — предпочитали заводить себе целые гаремы из мужей и жен.

Моногамный союз, продлившийся больше двух десятков лет, среди жителей Обители демонов считался невероятной редкостью.

Юноша задумчиво посмотрел на свой полупустой кубок с настойкой роро, которой его угостил Клод.

Для Цю Юньаня, привыкшего в человеческом мире к безвкусной, стерильной еде быстрого приготовления, этот пряный, обжигающий вкус стал настоящим откровением.

Напиток ему действительно понравился.

Сделав еще один глоток, он негромко спросил Шута:

— То есть болезнь провоцируют ядовитый туман и отравленная пища. Выходит, в основе всего лежит именно внешняя скверна?

— Да, — лаконично подтвердил тот. — Сомнений быть не может.

Осушив кубок до последней капли, Цю Юньань аккуратно поставил его на стол и спрыгнул с высокого барного стула.

— Я хочу пойти к Клоду и взглянуть на его жену.

<http://bllate.org/book/20304/2132592>